

Полежаева Светлана Серафимовна

ОСОБЕННОСТИ ГЛАГОЛЬНОЙ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ СОБСТВЕННОЙ ЭМОЦИОНАЛЬНОЙ СФЕРЫ СУБЪЕКТА В РУССКОМ ЯЗЫКЕ. ВОЗВРАТНОСТЬ

В статье рассматриваются эмотивные глаголы, описывающие каузацию субъектом собственного эмоционального переживания. Разнообразные формы выражения глагольных предикативов, их семантико-функциональные признаки, лексические средства маркировки участника ситуации, выраженного на синтаксическом уровне дополнением, выделение ряда групп глагольных эмотивов по критерию "возможность / невозможность" каузации субъектом собственного эмоционального переживания или каузации переживания у другого лица – особенности представления собственной эмоциональной сферы субъекта.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2013/11-2/39.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 11 (29): в 2-х ч. Ч. II. С. 146-149. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2013/11-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

Список литературы

1. Боева Е. Д. Когнитивная паралингвистика. Анапа, 2005. 402 с.
2. Войскунский А. Е. Развитие речевого общения как результат применения Интернета [Электронный ресурс]. URL: <http://banderus2.narod.ru/80194.html> (дата обращения: 12.10.2013).
3. Зарецкая Е. Н. Риторика: теория и практика речевой коммуникации. М., 1999. 626 с.
4. Крейдлин Г. Е. Кинесика // Григорьева С. А., Григорьев Н. В., Крейдлин Г. Е. Словарь языка русских жестов. М. – Вена, 2001. 367 с.
5. Набоков В. В. Набоков о Набокове и прочем. М., 2002. 260 с.
6. Панченко Н. Н. Ложь в коммуникации // Лаборатории коммуникативных исследований ВГПУ: мат-лы семинара. М., 2004. С. 25-27.
7. Рыбакова О. Н. Дискурсивные, коммуникативные, прагматические и семиотические характеристики англоязычной печатной рекламы: автореф. дисс. ... к. филол. н. Иваново, 1999. 153 с.
8. Сорокин Ю. А., Тарасов Е. Ф. Креолизованные тексты и их коммуникативная функция // Оптимизация речевого общения. М., 1990. С. 180-186.
9. Флджян Л. Г. Об особенностях межкультурной коммуникации в сетевом пространстве // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. № 8. Ч. 1. С. 182-185.
10. Хэмп Э. Словарь американской лингвистической терминологии. М., 1964. 264 с.
11. Шаховский В. И. Категоризация эмоций в лексико-семантической системе языка. М., 2008. 208 с.
12. Шубина Н. Л. Пунктуация современного русского языка: учебник. Изд-е 1-е. М.: Академия, 2006. 256 с.
13. Экман П. Психология эмоций / пер. с англ. В. Кузина. СПб., 2010. 336 с.

SMILEY AS ELEMENT OF EMOTIONAL IMPACT IN ORGANIZATION OF INTERNET COMMUNICATION

Pigina Ekaterina Sergeevna
Russian State Social University
ekaterina_pervaia2@mail.ru

The article is devoted to the study and description of the functioning of paralinguistic signs – paragraphemes, in particular smileys in the process of virtual communication. Having the property to convey emotion on their own, smileys are often combined with the verbal statement and act as the doublers and amplifiers of appropriate verbal constructions. According to this material it is stated that changing communication partners' emotional-psychological state in a certain way and being a good method for conveying the emotions in virtual communication, adequate paragraphemes increase informational and pragmatic content of communication on the Internet.

Key words and phrases: paragrapheme; smiley; emotion; communication; Internet.

УДК 8.81.811

Филологические науки

В статье рассматриваются эмотивные глаголы, описывающие каузацию субъектом собственного эмоционального переживания. Разнообразные формы выражения глагольных предикативов, их семантико-функциональные признаки, лексические средства маркировки участника ситуации, выраженного на синтаксическом уровне дополнением, выделение ряда групп глагольных эмотивов по критерию «возможность / невозможность» каузации субъектом собственного эмоционального переживания или каузации переживания у другого лица – особенности представления собственной эмоциональной сферы субъекта.

Ключевые слова и фразы: глагол; эмотивность; каузация; возвратность; переходность/непереходность.

Полежаева Светлана Серафимовна, к. филол. н., доцент
Приднестровский государственный университет им. Т. Г. Шевченко, Молдова
pssd@idknet.com

ОСОБЕННОСТИ ГЛАГОЛЬНОЙ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ СОБСТВЕННОЙ ЭМОЦИОНАЛЬНОЙ СФЕРЫ СУБЪЕКТА В РУССКОМ ЯЗЫКЕ. ВОЗВРАТНОСТЬ ©

В современной лингвистике как приоритетные рассматриваются направления, изучающие роль языка в жизнедеятельности человека. Интерес исследователей (Ю. Д. Апресяна, Н. Д. Арутюновой, А. Вежицкой, Ю. Н. Караулова, Е. С. Кубряковой, Е. В. Падучевой, Ю. С. Степанова и др.) обращен к вопросам, связанным с тем, какие стороны человеческой жизни и каким образом получают отражение в языке.

Одна из важнейших сфер человека – эмоциональная, она находит яркое и многообразное выражение в языке. Эмотивная лексика отражает опыт интроспекции многих поколений и может служить надежным проводником во внутренний мир человека [1]. В русском языке семантическое поле чувств является хорошо разработанным, эмотивная лексика тонко дифференцирована. «Высокий эмоциональный накал русской речи» [4] создается за счет богатства языковых средств выражения и номинации эмоций и существующей у носителей русского языка установки на их выражение и описание.

Мысль психолога К. Изарда о том, что «эмоция – переживаемое чувство, которое мотивирует, организует и направляет восприятие, мышление и действия» [Цит. по: 16, с. 180], Сноска не на подчеркивает изначальный характер чувств в деятельности человека. Вместе с тем эмоциям отводится и другая роль – роль вторичной субстанции, ср. высказывание другого психолога, В. М. Аллахвердова: «Эмоции выступают как интегральные реакции организма на воздействия факторов внешней и внутренней среды, а также результаты собственной деятельности индивида, проявляющиеся в субъективных переживаниях той или иной модальности и интенсивности, специфическими двигательными реакциями» [Цит. по: Там же]. Следовательно, эмоцию можно рассматривать и как причину, и как следствие деятельности (внешней и внутренней) человека, то есть налицо двусторонняя связь «эмоция → деятельность / деятельность ← эмоция». Эта взаимозависимость получает конкретное языковое воплощение в понятии каузальности, которая рассматривается как причинность в широком смысле слова, предполагающая «такую связь ситуаций, при которой одна служит достаточным основанием для реализации другой» [13, с. 562].

В данной статье ставится цель описать особенности представления глагольными эмотивными предикатами собственной эмоциональной сферы человека в русском языке в ракурсе возможной/невозможной трансформации с глагольными эмотивными предикатами, описывающими каузацию эмоциональной сферы другого лица. Реализация данной цели представляется достижимой через решение следующей задачи: разработать типологию глагольных предикатов, основанную на критерии возможности/невозможности указанной трансформации.

Язык располагает разнообразными средствами для передачи представления человека о самом себе: это личные местоимения 1-го лица, слова, выражающие идею возвратности, глагольные рефлексивы. Следуя мысли Г. И. Берестнева, подчеркивающего, что их рассмотрение «в отдельном языке оказывается исключительно плодотворным для постижения структуры и содержания мысли о «Я» у носителей данного языка» [2, с. 88-89], мы обратились к изучению способов представления собственной эмоциональной сферы субъекта в русском языке эмотивными глагольными предикатами, репрезентирующими идею возвратности.

Понятие возвратности отражает определенный этап развития сознания личности, когда человек, сумев выделить себя из окружающего мира, стал познавать не только последний, но и самого себя, свой внутренний мир. Тем самым человек получил возможность пропускать эти «миры» через свое ощущение, сознание, через собственное «я». Изучение процессов, «источником или центром которых является (или таковым воспринимается) он сам» [8, с. 15], может пополнить наше представление о русской «культурной модели личности» [3, с. 543].

В русском языке идея возвратности может быть воплощена в следующих формах: возвратных глаголах с постфиксом *-ся* (типа *утешаться, успокоиться*), переходных глаголах, сочетающихся с элементом *себя* и его предложно-падежными формами (например, *успокоил себя*), возвратными глаголами в сочетании с предложно-падежными формами местоимения *себя* (к примеру, *злился сам на себя, восхищался сам собой*). Показательно, что семантика возвратности в перечисленных типах языковых единиц распределяется по-разному. Мы полагаем, что это зависит от характера причинного компонента, входящего в семантическую структуру глагольной лексемы, называющей конкретную эмоцию, поскольку эти глаголы содержат сему «каузация». «Причина (фактор) способствует переживанию субъектом определенного эмоционального состояния», – подчеркивают И. И. Синельникова и С. А. Андросова [15, с. 162].

Исходя из цели и задачи исследования, проанализируем, какие эмоциональные переживания человек может вызывать у себя сам, т.е. при каких эмотивных глаголах каузатором эмоции выступает сам субъект. Для этого используем принцип сопоставления глагольных конструкций, описывающих каузацию собственной эмоциональной сферы субъекта, с глагольными конструкциями, описывающими каузацию эмоциональной сферы другого лица.

Известно, что переходные глаголы эмоций типа *сердиться, радоваться* обозначают, что лицо (его действия, поступки, слова, продукты его деятельности и др.) или событие вызывает у другого лица соответствующее эмоциональное состояние (или приводит его в таковое); возвратные глаголы типа *сердиться, радоваться* выражают изменения во внутреннем состоянии субъекта, т.е. обозначают эмоциональный процесс, замкнутый с субъекте, (ср.: «Здесь *-ся* указывает на то, что субъект сам охвачен действием-состоянием (т.е. переживанием, чувством)» [6]), поэтому они имеют общевозвратное значение.

Вместе с тем среди эмотивных возвратных глаголов есть и такие, у которых (в зависимости от лексического значения, обусловленного функционированием глаголов в определенных типах контекстов), по-видимому, может выражаться и собственно-возвратное значение. Это глаголы типа *успокоиться, утешиться*. Традиционно к глаголам с собственно-возвратным значением относятся глаголы физического действия типа *мыться – мыть себя, румяниться – румянить себя*. В них «*-ся* обозначает, что действие имеет своим объектом физическую личность самого субъекта-производителя действия, непосредственно направлено на его внешность, поверхность его тела и т.п.» [Там же]. По аналогии некоторые возвратные эмотивные глаголы называют каузацию переживания, объектом которого тоже является физическая (и духовная) личность самого субъекта-производителя переживания. Такие возвратные эмотивные глаголы (*успокоиться, утешиться*) могут иметь пару - переходные глаголы с возвратным местоимением *себя* типа *успокоить себя, утешить себя*.

Для обнаружения специфики репрезентации в языке собственной эмоциональной сферы субъекта важным представляется вопрос о характере оппозиций, образуемых, с одной стороны, сочетанием переходных эмотивных глаголов с предложно-падежными модификациями возвратности (типа *утешать самого себя*), и, с другой, – возвратными эмотивными глаголами (типа *сердиться*) и сочетанием возвратных глаголов с показателями возвратности (*беспокоиться о своей судьбе*). Анализ приводит к выводу о неоднозначности таких соответствий.

В нашем понимании ключом к пониманию неоднозначности вышеназванных соответствий является специфика представления участника эмотивной ситуации – лица, испытывающего эмоцию, – выраженного на синтаксическом уровне дополнением, а именно: личная сфера субъекта или сфера другого лица (или события). Участник ситуации, выраженный подлежащим, во всех анализируемых конструкциях является одушевленным лицом, ср.: *Что она только не читала, чтобы успокоить себя! Даже медитировала. Все тщетно* [14]. – *В конце дискуссии Хрущев постарался успокоить сомневающихся: «Нет расхождений, что съезду надо сказать...»* [7].

Согласно литературным данным (см. работы [17; 18; 19; 20] и др.), возвратное местоимение *себя* в функции дополнения служит лексическим средством маркировки рефлексивных конструкций (ср.: *Она успокоила себя*), имя другого лица – лексическим средством маркировки активной конструкции (ср.: *Она успокоила людей*) (в терминологии В. С. Храковского). Предложения подобного типа имеют одинаковую синтаксическую структуру, так как в рефлексивных конструкциях «позицию одного из непервых актантов занимает специальное служебное слово, которое обозначает, что данный актант кореферентен одному из актантов, занимающих более важное место в синтаксической иерархии» [19, с. 77]. Лексически же эти предложения различаются: в рефлексивной конструкции «в позиции прямого дополнения выступает прономинальное слово *себя*, кореферентное с именем в позиции подлежащего и отсылающее к нему» [Там же].

В рефлексивной конструкции с возвратным глаголом (типа *Она успокоилась*) «синтаксическая позиция одного из непервых актантов чаще всего ликвидируется. Отсутствие актанта служит знаком того, что данный актант кореферентен с одним из актантов, занимающих более важное место в синтаксической иерархии», что свидетельствует о различных синтаксических структурах активной и рефлексивной конструкций с возвратным глаголом [Там же].

В соответствии с этими соображениями нами было рассмотрено влияние семантики эмотивных глагольных предикатов (переходных и непереходных) на их функционирование в предложениях разного типа. Анализ привел к выводу, что в русском языке можно выделить **ряд групп глагольных эмотивных предикатов** (переходных и непереходных), которые могут обозначать каузацию эмоционального состояния самим субъектом (носителем эмоции) у самого себя; при этом они образуют различные соответствия с глагольными эмотивными предикатами, обозначающими каузацию субъектом эмоционального состояния у другого лица; обусловлены такие соответствия семантико-функциональными особенностями эмотивных глаголов. Перечислим эти группы глагольных эмотивных предикатов:

1. Переходные глаголы, которые обозначают каузацию субъектом эмоционального переживания как у себя самого, так и у другого лица (типа *утешать <успокаивать, растраивать> кого-либо – утешать <успокаивать, растраивать > себя*).

2. Переходные глаголы, которые, обозначая каузацию субъектом переживания у себя самого, профилируют только значение «эмоциональное переживание»; если объектом каузации выступает какое-либо другое лицо, то глаголы данной группы актуализируют две семы, накладывающиеся друг на друга: «причинять физические страдания» и «причинять нравственные страдания». Характерным представителем этой группы является глагол *мучить*.

3. Переходные глаголы, которые обозначают каузацию субъектом эмоционального переживания у другого лица, но не могут обозначать каузацию эмоционального переживания у себя самого (типа *возмутить кого-либо- возмутить себя, опечалить кого-либо – опечалить себя* и др.).

4. Глаголы, которые обозначают каузацию субъектом эмоционального переживания у другого лица; при этом они употребляются в литературном языке. Если каузация переживания направлена на самого себя, то глагол не только изменяет свою семантику, но и получает иную сферу функционирования – разговорную (глагол *обидеть*).

5. Глаголы, которые называют эмоциональное переживание субъекта, «адресованное» как другому лицу, так и самому себе. Однако, в отличие от глаголов предыдущих групп, эти глаголы профилируют сему «направленность на объект без цели изменить его внутреннее состояние». Это переходные (типа *ненавидеть кого-либо – ненавидеть себя, жалеть кого-либо – жалеть себя*) и непереходные глаголы (типа *досадовать на кого-либо – досадовать на себя*).

6. Непереходные возвратные глаголы, которые обозначают каузацию эмоционального переживания, обусловленного как другим лицом или событием, так и собственной сферой субъекта (его мыслями, поступками, плодами деятельности и др.) типа *радоваться, стыдиться, опасаться*. Ср.: *радоваться солнечному дню – радоваться своей поделке*.

7. Непереходные невозвратные глаголы, которые называют эмоциональное переживание субъекта, обусловленное только другим лицом (или событием), но не собственной сферой субъекта. Это глаголы типа *негодовать, злорадствовать*. Ср.: *негодовать по поводу его выступления - * негодовать по поводу своего выступления*.

8. Непереходные невозвратные глаголы, которые называют испытываемое субъектом эмоциональное переживание, но не могут сочетаться с показателями возвратности – ни с постфиксом *-ся*, ни с возвратным местоимением *себя* или его предложно-падежными формами (типа *ликовать, хандрить*). Такие эмоциональные переживания каузируются либо собственной сферой субъекта, либо другим лицом или событием. Ср.: *ликовать по поводу своей победы – ликовать по поводу их победы*.

Подведем итог. Язык представляет разнообразные формы «бесконечного богатства изменений бытия» [9, с. 52], в том числе эмоционального мира человека. Нельзя не согласиться с мнением В. И. Шаховского:

«Через эмоции мы знакомимся с состоянием внутреннего «я», нашим сознанием и психикой» [Цит. по: 16, с. 180]. Выражение собственной эмоциональной сферы субъекта в русском языке сопряжено с понятием возвратности, поэтому особенностями ее представления являются: 1) разнообразие форм выражения (возвратные глаголы с постфиксом *-ся*, переходные глаголы, сочетающиеся с элементом *себя* и его предложно-падежными формами, возвратные глаголы в сочетании с предложно-падежными формами местоимения *себя*; 2) собственно-возвратное значение некоторых возвратных эмотивных глаголов (*успокоиться*; *утешиться*); 3) лексическое средство маркировки участника ситуации, выраженного на синтаксическом уровне дополнением: *себя* – личная сфера субъекта в рефлексивных синтаксических конструкциях; сфера другого лица в активных синтаксических конструкциях; отсутствие актанта в рефлексивных синтаксических конструкциях с возвратным глаголом; 4) семантико-функциональные признаки эмотивных глаголов, которые обуславливают выделение ряда групп глагольных эмотивных предикатов (переходных и непереходных) по критерию возможности/невозможности трансформации синтаксических конструкций, обозначающих каузацию субъектом собственного эмоционального состояния, и синтаксическими конструкциями, обозначающими каузацию субъектом эмоционального состояния у другого лица.

Список литературы

1. **Апресян Ю. Д.** Интегральное описание языка и системная лексикография // Апресян Ю. Д. Избранные труды: в 2-х т. М.: Школа; Языки русской культуры, 1995. Т. 2.
2. **Берестнев Г. И.** Личное самосознание русских с точки зрения языка: соотношение типологического и универсального // Русский язык: исторические судьбы и современность. Междунар. конгресс: сб. тезисов. М.: Изд-во МГУ, 2001. С. 88-89.
3. **Вежицкая А.** Семантические универсалии и описание языков / пер. с англ. А. Д. Шмелева, под ред. Т. В. Булыгиной. М.: Языки русской культуры, 1999. 780 с.
4. **Вежицкая А.** Язык. Культура. Познание. М.: Русские словари, 1997. 416 с.
5. **Виллонас В. К.** Психологические механизмы мотивации человека. М.: Изд-во МГУ, 1990. 288 с.
6. **Виноградов В. В.** Русский язык [Электронный ресурс]. М.: Русский язык, 2001. 720 с. URL: <http://www.bookshare.net/index.php?id1=4&category=linguistics&author=vinogradov-vv&book=2001> (дата обращения: 13.09.2013).
7. **Емельянов Ю.** Сталин перед судом пигмеев [Электронный ресурс]. Часть 2. Хрущев против Сталина. Глава 4. Перед XX съездом КПСС и в ходе него. URL: http://www.libma.ru/istorija/stalin_pered_sudom_pigmeev/p1.php#metkacod7 (дата обращения: 13.09.2013).
8. **Лебедева Е. К.** Причинно-следственные конструкции со значением эмоционального состояния человека и их речевые реализации: автореф. дисс. ... к. филол. н. М., 1992. 18 с.
9. **Ломов А. М.** Типология русского предложения. Воронеж: Изд-во ВГУ, 1994. 280 с.
10. **Падучева Е. В.** Наблюдатель и его коммуникативные ранги // Научно-техническая информация. Серия 2. 1998. № 12. С. 23-28.
11. **Падучева Е. В.** Семантические исследования (Семантика времени и вида; семантика нарратива). М.: Школа; Языки русской культуры, 1996. 464 с.
12. **Падучева Е. В.** Семантические роли и проблема сохранения инварианта при лексической деривации // Научно-техническая информация. Серия 2. Информационные процессы и системы. 1997. № 1. С. 18–30.
13. **Русская грамматика:** в 2-х т. М.: Издательство «Наука», 1980. Т. 1. 789 с.; Т. 2. 714 с.
14. **Сальма Хайек: мне запрещали носить бикини** [Электронный ресурс] // Московский комсомолец. 1997. 19 сентября. URL: <http://holio.ru/39/81> (дата обращения: 13.09.2013).
15. **Синельникова И. И., Андросова С. А.** Семантика эмотивных фразеологизмов французского языка в парадигме категории состояния // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. № 5. С. 160-163.
16. **Талашова Н. Г.** К вопросу о косвенном описании мужских отрицательных эмоциональных состояний в англоязычном художественном тексте. // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. № 7. С. 180-183.
17. **Успенский Б. А.** О вещных коннотациях абстрактных существительных // Семиотика и информатика. М.: ВИНТИ, 1979. Вып. 2. С. 142-149.
18. **Холодович А. А.** Залог. Определение. Исчисление // Категория залога: материалы конференции. Л.: Изд-во АН СССР, 1970. С. 2-21.
19. **Храковский В. С.** Диатеза и референтность (к вопросу о соотношении активных, пассивных, рефлексивных и реципрокных конструкций) // Храковский В. С. Теория языкознания. Русистика. Арабистика. СПб.: Наука, 1999. 449 с.
20. **Храковский В. С.** Кратность // Теория функциональной грамматики. Введение. Аспектуальность. Временная локализованность. Таксис. Л.: Наука, 1987. С. 127-180.

FEATURES OF VERBAL REPRESENTATION OF SUBJECT'S EMOTIONAL SPHERE IN THE RUSSIAN LANGUAGE. REFLEXIVITY

Polezhaeva Svetlana Serafimovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Taras Shevchenko Transnistria State University (Moldova)
pssd@idknet.com

The article considers the emotive verbs that describe the subject's causation of his own emotional experiences. Various forms of verbal predicatives expression, their semantic and functional features, lexical means of marking the participant of the situation, expressed at the syntactic level by object, the separation of a number of verbal emotive groups by the criterion "possibility / impossibility" of subject's causation of his own emotional experiences or the causation of another person's experience are the features of subject's emotional sphere representation.

Key words and phrases: verb; emotiveness; causation; reflexivity; transitivity / intransitivity.